

doi 10.21672/1818-4936-2020-76-4-023-028

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ КЫЛ / ГОЛОВА / HEAD В ЛЕЗГИНСКИХ, РУССКИХ,
АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ**

Вердиханова Фатима Бухсаевна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, fatima.verdihanova@yandex.ru

Павлова Гульнара Шамилевна, старший преподаватель, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, gulnaraa83@mail.ru

Объектом контрастного анализа в данной статье является группа фразеологических (соматических) единиц лезгинского, русского и английского языков с компонентом кыл / голова / head. Анализ ориентирован на выявление универсального и специфического в их содержании. Рассмотрены характерные семантические поля, структурно-грамматические особенности, корреляция общего фразеологического значения со значением стержневого компонента. В ходе исследования был применён метод сопоставительного анализа лезгинских, русских и английских фразеологических единиц, отобранных из зарубежных и отечественных лексикографических источников.

В результате проведённого анализа выявлено сходство в строении, образности и стилистической окраске фразеологизмов. Отмечены лингвокультурные особенности фразеологических единиц каждого из рассмотренных языков. Данная работа может послужить материалом для дальнейших исследований в области фразеологии, так как тема образования играет важную роль в жизни общества.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические единицы, контрастный анализ, семантика, межъязыковые параллели, фразеосемантическое поле

**THE COMPARATIVE ANALYSIS OF SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH КЫЛ / ГОЛОВА / HEAD IN THE LEZGIN, RUSSIAN
AND ENGLISH LANGUAGES**

Verdikhanova Fatima B., assistant, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., fatima.verdihanova@yandex.ru

Pavlova Gulnara Sh., senior lecturer, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., gulnaraa83@mail.ru

The object of the contrastive analysis in this article is the group of Lezgin, Russian and English phraseological (somatic) units with the component кыл/голова/head. The analysis aims at identifying the universal and specific issues in their content – its characteristic semantic fields, correlation of the general phraseological value with the core component, structural and grammatical features.

In the process of the study we have used the method of comparative analysis of Lezgin, Russian and English phraseological units selected by us from foreign and domestic lexicographic sources.

As the result of the analysis we have found that there was a similarity in structure, imagery and stylistic coloration of phraseological units. The peculiar characteristics of the studied languages in phraseological units were carried out. This work can serve as a material for further research in the field of phraseology whether the question of education plays an important role in the life of society.

Keywords: phraseology, phraseological units, contrastive analysis, semantics, cross-linguistic parallels, phrase-semantic field

Введение. В любом языке особое место занимают фразеологические единицы, пословицы и поговорки, выступающие в качестве выразительных средств языка. Паремии дают возможность исследователю распознать основные культурные, нравственные ценности человека, проникая в его внутренний мир, а также выявить главные особенности его национального характера. По мнению В.Н. Телия, фразеологический состав несёт в себе культурные и национальные особенности любого языка. В нём закрепляется система образов, которые служат «нишей» для передачи особенностей мировосприятия, связанных с материальной, социальной или духовной культурой определённой языковой общности. По этой причине фразеологический состав языка свидетельствует о культурно-национальном опыте и традициях рассматриваемой лингвокультуры [11, с. 224].

Результаты и обсуждение. Рассматривая язык и культуру как формы сознания, отображающие мировоззрение человека, В.Н. Телия определяет ряд общих особенностей:

1. Культура и язык существуют в диалоге между собой. При этом субъект речи и её адресат – это всегда субъекты культуры.

2. Субъект культуры или языка – это всегда индивид, социум, личность, общество.

3. Нормативность – общая для языка и культуры черта.

4. Субъект культуры, как и языка, «живёт» в истории. Историзм – одно из существенных свойств культуры и языка [7, с. 224–226]. История рассматривает культуру как «своеобразную историческую память народа. И язык, благодаря его кумулятивной функции, хранит ее, обеспечивая диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но из настоящего в будущее» [11, с. 225].

Слово «фразеология» образовано от двух слов греческого происхождения (*phrasis* «выражение, оборот речи» и *logos* «понятие, учение»). Фразеология имеет несколько трактовок. Являясь языковой дисциплиной, фразеология изучает устойчивые сочетания слов с переосмысленным значением или осложненной семантикой. Полное или частичное переосмысление образов, составляющих фразеологизмы, свойственны любому языку. Фразеология занимается изучением тех сочетаний слов, общее значение которых не равно сумме отдельных значений слов, составляющих фразеологический оборот. В составе фразеологизмов выделяют следующие типы:

1) идиомы (*бить баклуши, пить горькую, водить за нос, стреляный воробей, до упаду, по полной*);

2) коллокации (*проливной дождь, принимать решение, зерно истины, ставить вопрос*);

3) пословицы (*Тише едешь – дальше будешь; Не в свои сани не садись*);

4) поговорки (*Хлеб – всему голова. Лёд тронулся. Сапожник без сапог*);

5) грамматические фразеологизмы (*едва не; чуть не; как бы там ни было*) [15].

По сравнению с прямым значением слов семантика фразеологизмов отражает усиление признаков, действий, наименований с точки зрения их оценочной функции. К примеру, значение глагола «учить» передают фразеологизмы *сломать хребет, перегрызть горло* в русском языке, *to blow out somebody's brain* в английском языке, *кьил хун* (рус. «разбить голову») в лезгинском языке.

Не все лингвисты согласны с представленной выше классификацией фразеологизмов. Часть исследователей выражают сомнения по поводу отнесения пословиц и поговорок в разряд образных словосочетаний. О дискуссионном факте состава фразеологизмов имеется упоминание в «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой: «Наибольшие споры вызывает включение во фразеологический состав пословиц, поговорок и крылатых слов» [5].

Ведущий исследователь отечественной фразеологии А. Блюм, критически оценивая опыт предшественников в создании классификаций и определения ФЕ, справедливо считает, что они являются формальными и недостаточно чёткими. Критерием определения «фразеологичности» учёный выдвигает «наибольшую величину устойчивости», под которым понимает особое сочетание элементов, функционирующих в составе ФЕ чаще, чем в своих собственных лексических значениях [2, с. 7]. Подобная трактовка основана на критерии устойчивости фразеологических сочетаний, который является определяющим признаком их функционирования. Соглашаясь с И.А. Мельчуком, Н.М. Шанский также выдвигает устойчивость в качестве определяющего признака ФЕ. Лингвист устанавливает точный порядок следования компонентов ФЕ, для которого недопустимо произведение перестановок компонентов в составе структуры. Всякое изменение порядка воспринимается как новообразование, не свойственное системе языка [8].

В данной работе рассматривается использование лексемы голова в ФЕ лезгинского, русского и английского языков. Концепт *голова* относится к наиболее распространённым концептам в данных языках. При анализе соматических фразеологических единиц (СФЕ) с компонентами *кьил / голова / head* было обнаружено значительное сходство данных СФЕ на семантическом уровне:

Сематическая структура концепта *голова* представлена следующими толкованиями:

1) в английском языке: *that part of the body which contains the eyes, nose, mouth and brain* [6];

2) в русском языке: *верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела позвоночного животного, состоящая из черепной коробки и лица у человека (или морды животного)* [5];

3) в лезгинском языке: *'верх, вершина, начало, зачин'* [3].

Слово *кьил* в лезгинском языке обозначает не только голову в прямом значении. Переносные смыслы передают понятие 'высокое', указывающее на особенности ландшафта высокогорий – характерной территории проживания рассматриваемого этноса, которое находит отражение в его языковой картине.

Рассмотрев русскую паремиологию концепта *голова*, мы установили активное сочетание лексемы в своем исходном анатомическом значении с прилагательным – *баранья*, а также в словосочетаниях: «*не сносить головы*», «*иметь голову на плечах*», «*биться головой о стенку*» [5]. Значения фразеологизмов, в которых «голова» употреблена в своем анатомическом смысле, отличаются морально-нравственным толкованием о разумности, ответственности лица, в отношении которого используются подобные описания.

В английских паремиях лексема *head* встречается с такими прилагательными, как *old* «старый», *bald* «лысый», *own* «собственный», *wooden* «тупая» (букв. «деревянная голова»), *light* «глупый человек» (букв. «лёгкий в голове»), *bone* «костяной» (букв. «кость вместо мозга»). Такие сочетания указывают на ограниченные возможности интеллекта индивида определённого контекста. Смысловое значение идиом с лексемой *head* распадается на следующие виды:

1) выражение превосходства – *better to be the head of a dog than the tail of a lion* (букв. «Лучше быть головой собаки, чем хвостом льва»), *to have a head start* (букв. «иметь преимущество на старте»), *to have a big head* (рус. «считать себя лучшим») [6];

2) значение риска и опасности – *Heads up!* (рус. «быть начеку»), *heads will roll* (рус. «виновные будут наказаны»), *to stick one's head in a noose* (рус. «совать голову в петлю») [6];

3) значение сумасшествия и ограниченности понимания – *to have rocks in one's head* (рус. «быть сумасшедшим»), *out of one's head* (рус. «быть тупым») [6];

4) выражение чувства и настроения – *to be like a bear with a sore head* (букв. «быть как медведь с больной головой»), *to fall head over heels* (рус. «влюбиться по уши»), *to get out of one's head* (рус. «выкинуть из головы») [6];

5) значение понимания и рассудительности – *to make head or tails of something* (рус. «разбираться в чем-то»), *to hit the nail on the head* (рус. «быть абсолютно правым»), *to have a good head on one's shoulders* (рус. «быть умным») [6];

6) значение избытка качества или действия – *to laugh one's head off* (рус. «смеяться слишком много»), *to talk head off* (рус. «болтать слишком много»), *to scream head off* (рус. «слишком громко кричать») [6].

В лезгинских поговорках лексема *кьил* в соматическом значении определяется такими прилагательными, как *пичли* (букв. «пустой»), *тлветл авай* (букв. «скрытый»), *чиг* (букв. «незрелый») [7]. Образующие глагольные сочетания, данный соматизм выступает в функции:

1) описания состояния человека – *кьил кьун* (букв. «голову держать», рус. «связываться с кем-нибудь»); *кьил хкажун* (букв. «голову поднимать», рус. «иметь свою точку зрения») [3];

2) моторики движения – *кьил члузун* (букв. «голову тянуть», рус. «наводить») [3];

3) сезонного созревания – *кьил гунн* (букв. «голову дать», рус. «начинать созревать (о фруктах)») [3].

Метонимическое значение рассматриваемых лексем является основным сходством в выражении семантического значения трёх языков – английского, русского, лезгинского. Так, указание на умственные качества человека и его интеллектуальные способности выражено в поговорках: *Голова пуста, да туга сума; Одна голова хорошо, а две – еще лучше; Умная голова, а дураку досталась; У всякого голова, да не всякая умна* [9]; *Two heads are better than one; You can't put a wise head on young shoulders* [6]; *Кьилин куквал чка авун* (рус. «сильно любить, уважать»); *Канабай экъечина рекьяй физвайдан кьил хун* (юх.) (рус. «опозорить, осрамить другого, хотя сам виноват»), *Кьил нубат авачир регъвера хун* (юх.) (рус. «напрашиваться на неприятности») [10].

Метонимические значения английских и русских поговорок демонстрируют сходства признаков в выражении:

а) здравомыслия (умный, рассудительный);

б) моральных достоинств личности (честь, ответственность, совесть);

в) эмоционального состояния человека (гнев, нервное возбуждение, любовь).

Произведённый анализ не обнаружил подобного соответствия значений в лезгинском языке. Последний отличается использованием лексемы *кьил* в соматическом значении для передачи определённой ситуации. Например, буквальное выражение фразеологизма *Кьилин куквал чка авун* (рус. «сильно любить, уважать») означает «на макушке головы место делать». В данном фразеологизме *кьил* служит указанием на место, для которого отводится самое ценное представление.

В структурно-грамматическом плане ФЕ с компонентом *кьил / голова / head* предъявляют значительное разнообразие. Рассмотренные нами конструкции распределяются на двух-, трёх-, и многокомпонентные. Несмотря на сочетаемость со всеми частями речи, глагольные словосочетания преобладают. Так, в английском языке глагол занимает начальную позицию, опережая существительное: "V + N": *to hide one's head* (букв. «прятать (свою) голову») «скрывать унижение»; *to shake one's head* (букв. «трясти (своей) головой») «покачать головой отрицательно или под сомнением» [4]. В русском языке также имеются глагольные фразеологизмы: «*морочить голову*» (букв. «обманывать, уводить от сути дела»); «*не сносить головы*» (букв. «отвечать за свои поступки») [9].

Второй по частотности употребления структурой является именная группа «сущ. + сущ.». Приведём примеры такой грамматической структуры из лезгинского языка: *къабах къыл* (букв. «тыква голова») «тупой»; *хири́н къыл* (букв. «село голова») «старшина» [4]. Немного примеров именных словосочетаний насчитывает английский язык: *cabbage-head* (букв. «капуста + голова») «тупица»; *pumpkin head* (букв. «тыква + голова») «олух, дурак» [4]. Стоит обратить внимание на совпадение между двумя языками не только структурной группы построения, но и лексического состава слов английского и лезгинского языков. Скучным разнообразием именных конструкций предстает русский язык – *Адамова голова*, т.е. мертвая голова. Причина данного явления заключается в флективном строе русского языка, который аффиксальным способом преобразует одни части речи в другие.

Следующим структурным типом сочетаний выступают предложные конструкции: «сущ. + предлог + сущ.». Большая часть таких сочетаний встречается в английском языке: *wind in the head* (букв. «ветер в голове») «зазнайство»; *head over heels* (букв. «голова над пятками») «кувырком». В русском языке рассматриваемая формула встречается не часто: *головой об стенку*, т.е. быть в отчаянии, *без царя в голове*, т.е. беспринципный человек, *в омут с головой*, т.е. решиться на отчаянный поступок [5].

Самой калькируемой структурной моделью является конструкция «адъект. + сущ.»: *a long head* (букв. «длинная голова») «прозорливость, предусмотрительность»; *a hot head* (букв. «горячая голова») «вспыльчивый человек» [6]; *упрямая голова, чугу́нная голова* [5]. Структурный состав модели «адъект. + сущ.» проявляет перемещение только в словосочетаниях на лезгинском языке: *къыл лацу* (букв. «голова белая») «седой»; *къыл пичли* (букв. «голова пустая») «глупый». Положение, при котором определяемое слово стоит в препозиции к определяющему, для английского и русского языков не характерно.

Заключение. На материале рассмотренных лексем и ФЕ трёх языков было установлено сходство содержания лексем *къыл / голова / head*, обозначающих интеллектуальные способности, эмоции и качества человека. Определены отличия, связанные с частотностью заключаемого значения в разных языках. Был произведён структурный анализ компонентов, содержащих в своём составе лексемы *къыл / голова / head*. Проанализированы частотности соотношения рассматриваемых лексем с другими частями речи в трёх языках и представлены модели их функционирования (именные, адъективные, глагольные). Среди представленных моделей были выделены характерные для определённого языка и не имеющие соответствия в других из рассмотренных языков.

Список литературы

1. Агарзаева Б. А. Лингвокультурологические особенности концептосфер «голова», «сердце», «душа» в лезгинском, английском и русском языках (на материале паремий) / Б. А. Агарзаева. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 29.09.2020).
2. Блюм А. Семантические особенности соматической фразеологии : учеб. пос. / А. Блюм. – М. : АСТ-Пресс, 2000. – 20 с.
3. Ганиева Ф. А. Отраслевая лексика лезгинского языка / Ф. А. Ганиева. – Махачкала, 2004. – Режим доступа: <http://www.refdb.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 28.09.2020).
4. Магомедова У. А. Сопоставительный анализ соматических фразеологических единиц бетьер/head “голова”: на материале английского и аварского языков / У. А. Магомедова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (32). – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 30.09.2020).

5. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стереотип. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/19/ma438416.htm?cmd=0&istext=1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.09.2020).
6. Сытель В. В. Разговорные английские идиомы / В. В. Сытель. – М. : Просвещение, 2001. – Режим доступа: <http://www.abc-english-grammar.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.09.2020).
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 2006. – 226 с.
8. Халилов М. Ш. Словарь языков, диалектов и говоров народов Дагестана: сопоставление основной лексики / М. Ш. Халилов. – Режим доступа: <http://www.academia.edu>, свободный. Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 30.09.2020).
9. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. / Н. М. Шанский. – Режим доступа: <http://www.litlife.club>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 03.09.2020).
10. Яралиева Э. М. Особенности композиционной семантики соматизмов “рик” и “heart”: на материале английского и лезгинского языков / Э. М. Яралиева. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 28.09.2020).

References

1. Agarzaeva B. A. Lingvokul'turologicheskie osobennosti konceptosfer “golova”, “serdce”, “dusha” v lezginском, anglijsком i russком yazykah (na materiale paremij). Available at: <http://www.dissercat.com>.
2. Blyum A. Semanticheskie osobennosti somaticheskoy frazeologii. M.: ASTpress, 2000. 20 p.
3. Ganieva F. A. Otrasleyaya leksika lezginского yazyka. Mahachkala, 2004. Available at: <http://www.refdb.ru>.
4. Magomedova U. A. Sopostavitel'nyj analiz somaticheskikh frazeologicheskikh edinic betier/head “golova”: na materiale anglijsкого i avarsкого yazykov // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. 2015. № 3 (32). Available at: <http://www.cyberleninka.ru>.
5. Slovar' russкого yazyka: in 4 vol. / РАН, In-t lingvistich. Issledovanij / ed. A. P. Evgen'eva. 4th ed. Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/19/ma438416.htm?cmd=0&istext=1>.
6. Sytel' V.V. Razgovornye anglijskie idiomы. M.: Prosveshchenie, 2001. Available at: <http://www.abc-english-grammar.com>.
7. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M.: YAzyki russkoj kul'tury, 2006. 226 p.
8. Halilov M. Sh. Slovar' yazykov, dialektov i govorov narodov Dagestana: sopostavlenie osnovnoj leksiki, 2012. Available at: <http://www.academia.edu>.
9. Shanskij N. M. Frazeologiya sovremennogo russкого yazyka. Available at: <http://www.litlife.club>.
10. Yaraljeva E. M. Osobennosti kompozicionnoj semantiki somatizmov “rik” i “heart”: na materiale anglijsкого i lezginского yazykov, 2009. Available at: <http://www.cyberleninka.ru>.